

это не первичность, на деле природа не берется за непосредственно данное, за исходный пункт гносеологии», — писал В. И. Ленин¹². Результатом такой подстановки является объективно-идеалистическая интерпретация результатов познания: идеальные сущности содержат в себе истинное знание о мире, которого человек не может достичь.

Сантаяна приходит к выводу, что вера в существование окружающего мира, включая и собственное «я», бездоказательна и основывается на иррациональном подтверждении. Переход философа от доказательства к иррационалистической теории «животной веры» есть проявление внутренних противоречий его системы, основанной на принципе скептицизма. Схема его рассуждений укладывается в структуру такого умозаключения: «если что-то существует, но я не могу этого доказать, то я в это верю».

Последовательное применение принципа скептицизма и постоянная апелляция к вере уводят Сантаяну все дальше от рациональной схемы построения знания к иррационализму, релятивистскому отрицанию диалектического пути достижения истины. Сам характер постановки вопроса: можно ли доказать существование объективного мира — подтолкнул философа сначала к сомнению, а затем к отрицанию такой возможности. Позиция «солипсиста настоящего момента» проложила дорогу субъективно-идеалистической интерпретации основных теоретико-познавательных проблем. В решении проблемы соотношения «царств» материи и сущности он стоял на позициях объективного идеализма. Противоречивые взгляды философа были обусловлены общим кризисом буржуазной философии и стремлением создать новый тип «нейтральной» философии. В. И. Ленин назвал буржуазный скептицизм «мертвой и мертвящей схоластикой» и указал, что его сущность заключается в «отчаянии в возможности научно разбирать настоящее, спрятаться от всяких «законов» исторического развития...»¹³ Сантаяне в этом случае был открыт один путь — обращение к иррационализму, обоснование своих гносеологических выводов посредством так называемой «животной веры».

¹ См.: Santayana G. Scepticism and Animal Faith.— London, 1923.

² Ibid.— P. 3.

³ Ibid.— P. 8.

⁴ Ibid.— P. 13.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 18.— С. 154.

⁶ Santayana G. Scepticism and Animal Faith.— P. 14.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 29.— С. 172.

⁸ См.: Santayana G. Realms of Being. One — volume edition.— London, 1942.

⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч.— Т. 20.— С. 20.

¹⁰ Santayana G. Scepticism and Animal Faith.— P. 74.

¹¹ Ibid.— P. 92.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 18.— С. 238.

¹³ Там же.— Т. 25.— С. 44.

Н. Н. БОНДАРЬ

ДИАЛЕКТИКА СТРУКТУРЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Курс на подъем благосостояния народа является высшей целью стратегии КПСС. «Конкретная забота о конкретном человеке, его нуждах и потребностях — начало и конечный пункт экономической политики партии», — подчеркивалось на XXVI съезде КПСС¹. Опираясь на теорию и практику развитого социализма, партия разработала и последовательно осуществляет научно обоснованную программу обеспечения полного благосостояния и всестороннего развития всех членов социалистического общества. Личное потребление тесно связано с решением этой задачи. В процессе потребления удовлетворяется ряд материальных и духовных потребностей индивидов. Увеличение объема потребления ведет к росту народного благосостояния, высокий уровень которого является неотъемлемым условием всестороннего развития личности. Общественная собственность на средства производства, ликвидация эксплуатации человека человеком обеспечивают непосредственную связь производства и потребления при социализме. Производство подчинено и служит потреблению. «Только социализм даст возможность широко распространить и настоящим образом

подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям, относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благосостояния»², — писал В. И. Ленин. Границы потребления, которое растет быстрыми темпами, определяются достигнутым уровнем развития производительных сил и степенью развития человеческой личности. При капитализме индивидуальное потребление рабочих ограничено узкими рамками воспроизводства рабочей силы как необходимого условия извлечения прибавочной стоимости. Оно не устраняет отчуждения непосредственных производителей от условий производства, не изменяет их экономического положения в обществе как носителей товара рабочая сила. Любое увеличение жизненных средств, приобретаемых рабочими на свою заработную плату, означает лишь изменение условий продажи ими своей рабочей силы. Присвоение представителями господствующих классов огромных масс прибавочной стоимости обуславливает резкую дифференциацию потребления, приводящую к паразитическому образу жизни господствующих классов и к лишениям и бедности классов эксплуатируемых. В США, например, 1 % населения владеет 31 % всех богатств страны и 61 % акций, в то же время 34 млн. человек, или 15 % всего населения, живут ниже официального уровня бедности³. Кризисы и периоды застоя приводят к ухудшению структуры и сокращению потребления основной массы населения. Связь производства и потребления здесь опосредована извлечением прибавочной стоимости, она сказывается в конечном счете, ибо в капиталистическом обществе «потребление идет за производством»⁴.

Опираясь на познание требований основного экономического закона и сущности цели социалистического производства, Коммунистическая партия направляет усилия на обеспечение планомерного и непрерывного повышения жизненного уровня советского народа. Для этого необходимо прежде всего постоянное увеличение главного источника роста общественного богатства — национального дохода страны, физический объем которого в 1982 году составил 523,4 млрд. рублей и увеличился по сравнению с 1970 годом более чем в 1,7 раза. Национальный доход Белорусской ССР за этот же период увеличился в 2,1 раза, темпы его роста превысили общесоюзный на 37 %. Столь быстрый рост национального дохода стал возможен потому, что достигался он преимущественно путем повышения производительности труда. В 1982 году по сравнению с 1980 производительность общественного труда возросла более чем в полтора раза, за счет ее прироста в десятой пятилетке было получено 84 % прироста промышленной продукции, в девятой пятилетке — 75 %, а за два года одиннадцатой пятилетки — 77 %. Три четверти национального дохода используются на потребление, а с учетом затрат на жилищное и социально-культурное строительство непосредственно на народное благосостояние направляется 4/5 национального дохода⁵. В одиннадцатой пятилетке осуществляются дальнейшие структурные сдвиги в экономике, направленные на повышение доли фонда потребления в национальном доходе: в 1985 году она составит 77,3 %⁶.

В условиях зрелого социализма происходит систематический рост производства предметов потребления. Так, за 1980—1982 годы темпы роста группы «А» по СССР составили 106, а группы «Б» — 107 %. В Белорусской ССР темпы роста составили соответственно 110 и 109 %⁷. В этих цифрах находит выражение политика нашей партии — подчинение развития всех отраслей промышленности интересам наибольшего удовлетворения растущих потребностей советских людей. Апрельский (1984) Пленум ЦК КПСС подчеркнул необходимость повышать ответственность советских органов за более полное удовлетворение запросов трудящихся.

При недостаточной развитости непосредственно-общественного характера труда и существовании двух форм собственности большая часть фонда потребления приобретает товарную форму. Вследствие этого присвоение населением значительной части созданного общественного продукта для удовлетворения растущих потребностей опосредуется распределением и перераспределением доходов. Стабилен и рост реальных доходов трудящихся. За последние 12 лет в расчете на душу населения они возросли более чем в полтора раза, а в Белорусской ССР в 1,6 раза и в 1985 году превысили в 2,7 раза уровень 1960 года, причем каждый процент прироста почти в 4,4 раза весомее, чем в 50-х годах⁸. В практике социалистического строительства рост доходов происходит за счет увеличения зара-

ботной платы рабочих и служащих, роста доходов колхозников, выплат и льгот из общественных фондов потребления. В совокупных доходах всех социальных групп растет удельный вес доходов от общественного хозяйства. Так, за 1979—1982 годы в совокупных доходах рабочих и служащих доходы от личного подсобного хозяйства снизились на 0,6 %, а в совокупных доходах колхозников на 4,6 % при увеличении доходов от общественного хозяйства колхозов на 2,8 %⁹. В зависимости от конкретных задач социалистического строительства и имеющихся ресурсов может преобладать тот или иной путь повышения доходов населения. Долгое время наблюдалось отставание в развитии сельского хозяйства, что сдерживало и рост доходов труженников села. В результате проведенных мероприятий, направленных на подъем сельскохозяйственного производства, ускоренное повышение оплаты труда сельского населения, прирост реальных доходов колхозников составил за 1970—1982 годы 56 % при росте их у рабочих и служащих на 41 %¹⁰. Политика сближения доходов рабочих и крестьян по мере сближения двух форм собственности, постепенного выравнивания роста производительности труда в этих отраслях народного хозяйства обеспечит создание одинаково благоприятных условий для роста объема потребления этих групп трудящихся.

С ростом общественного производства и уровня доходов не только повышается уровень потребления населения, но и совершенствуется его структура. Значительные прогрессивные изменения происходят в наборе потребляемых продуктов питания. Потребление мяса на душу населения в СССР за 1970—1982 годы увеличилось на 9 кг или 18,8 %, яиц—на 90 штук или 56 %, рыбы—на 3 кг или 19,4 %, в то же время потребление картофеля уменьшилось на 20 кг или 18 %, хлеба—на 12 кг или 8,7 %¹¹. Данные говорят об улучшении структуры питания трудящихся и росте качественного состава их рациона, причем по основным продуктам питания наблюдается тенденция приближения к рациональным нормам, разработанным Институтом питания Академии медицинских наук СССР. Тем не менее продовольственная проблема еще не решена и имеет большую актуальность. В связи с этим партией намечено за 80-е годы увеличить потребление важнейших продовольственных продуктов в расчете на душу населения в следующих размерах: мяса и мясопродуктов—на 21 %, молока и молочных продуктов—на 5—8 %, яиц—9—11, овощей и бахчевых культур на 30—39, фруктов и ягод—на 74—84 %¹². В этих целях разработана обоснованная система мер по дальнейшему развитию сельскохозяйственного производства на основе его интенсификации, обеспечивающая сбалансированное развитие всех отраслей агропромышленного комплекса для качественного и количественного удовлетворения растущих потребностей населения в продуктах питания. За 1970—1982 годы значительно вырос объем потребления непродовольственных товаров текущего спроса и товаров культурно-бытового назначения. Так, потребление тканей увеличилось на 13 %, в том числе шелковых на 34 %, бельевого трикотажа на 22,8 %. Наиболее быстро растет потребление товаров, удовлетворяющих духовные потребности трудящихся, и товаров, облегчающих домашний труд и повышающих его производительность. За рассматриваемый период обеспеченность населения магнитофонами выросла в расчете на 100 семей в 4,2 раза, телевизорами—в 1,8, холодильниками—в 2,7, электропылесосами—в 2,4 раза¹³. По основным товарам данной группы наблюдается сближение в удовлетворении потребностей между жителями города и села. Темпы роста обеспеченности на селе выше, чем в городе,— по холодильникам в 3 раза, стиральным машинам—в 2 раза, электропылесосам почти в 3, телевизорам—в 1,9, магнитофонам—в 5,8 раза. Более высокие темпы роста обеспеченности сельского населения товарами длительного пользования свидетельствуют об интенсивном совершенствовании структуры их потребления и сближении степени удовлетворения потребностей городского и сельского населения.

О прогрессивных сдвигах в сфере потребления говорят и изменения структуры расходов в бюджете семей различных социальных групп трудящихся. За 12 лет расходы на питание в семьях рабочих промышленности снизились на 5 %, в семьях колхозников—на 5,7 и составляют соответственно 30,7 и 34,7 % по отношению к остальным расходам. В то же время увеличились расходы семей на приобретение мебели и товаров культурно-бытового назначения. Удельный вес этих расходов увеличился в семьях промышленных рабочих с 5,8 до 7,8 % или на 2 %, в семьях колхозни-

ков — с 4,9 до 6,6 % или на 1,7 %¹⁴. Такого рода структурные изменения отражают процесс развития и совершенствования удовлетворения потребностей членов социалистического общества. Удельный вес элементарных потребностей снижается при росте доли удовлетворяемых потребностей более высокого порядка.

Успехи в социалистическом строительстве позволяют характеризовать конечные результаты развития экономики не только количественными показателями, важной становится качественная сторона роста жизненного уровня. Наша страна подошла к такому историческому рубежу, когда изменения в материальном благополучии должны происходить в тесной связи с изменением в духовном облике человека. На передний план выдвигаются проблемы социальной ориентированности личного потребления, его активной роли в решении экономических задач, достижении всестороннего гармоничного развития личности. Совершенствование структуры потребления материальных благ в единстве с формированием потребностей в социальной деятельности и превращением труда в первую жизненную потребность обеспечат прогрессивное развитие нашего общества в интересах всех его членов.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС.— М., 1981.— С. 49.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 36.— С. 381.

³ См.: Приложение к журналу «Мировая экономика и международные отношения»: Обзор за 1983 г. и начало 1984 г.— С. 94.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 4.— С. 161.

⁵ См.: Народное хозяйство СССР в 1982 году.— М., 1983.— С. 378, 379, 36, 379.

⁶ См.: Материалы XXVI съезда КПСС.— М., 1981.— С. 44.

⁷ Народное хозяйство СССР в 1982 году.— М., 1983.— С. 121.

⁸ Народное хозяйство СССР в 1982 году.— С. 380; Народное хозяйство БССР в 1982 году.— Минск, 1983.— С. 126. Ракитский Б. И. Стратегия благосостояния.— М., 1983.— С. 106.

⁹ Народное хозяйство СССР в 1982 году.— С. 384, 386.

¹⁰ Там же.— С. 380.

¹¹ Там же.— С. 411.

¹² Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации: Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 года.— М., 1982.— С. 11.

¹³ Народное хозяйство СССР в 1982 году.— С. 412.

¹⁴ Там же.— С. 413, 385, 386.

В. В. РОВДО

КРИТИКА АМЕРИКАНСКОЙ НЕОКОНСЕРВАТИВНОЙ КОНЦЕПЦИИ АНТИРАЗЯДКИ

На рубеже 70-х—80-х годов в США и ряде западных держав к власти пришли реакционные силы, связанные с военно-промышленным комплексом. Они осуществили крутой поворот во внешней политике. В основу ее был положен курс, направленный на подрыв разрядки международной напряженности и изменение баланса сил в пользу империализма. Обосновать и оправдать возвращение к реакционному внешнеполитическому курсу была призвана буржуазная идеология и, главным образом, ее консервативное направление. В Соединенных Штатах Америки эта «миссия» выпала в основном на долю неоконсерватизма, чрезвычайно влиятельного течения, возникшего в 70-е годы как реакция части интеллигенции на кризис американского либерализма.

Неоконсервативная концепция антиразрядки представляет собой как отрицание политики разрядки, так и определенную доктрину внешнеполитического курса США, взятую на вооружение администрацией Р. Рейгана. Неоконсерваторы, во-первых, отвергают наличие объективных предпосылок политики мирного сосуществования государств с различным общественным строем; во-вторых, пытаются доказать концептуальную противоречивость разрядки, ее моральную ущербность для основных ценностей «свободного мира»; в-третьих, обосновывают негативные последствия разрядки для обороноспособности, политического положения и идеологии Соединенных Штатов.

По мнению неоконсервативных критиков, политика разрядки не имеет под собой прочных основ. Она возникла или как результат недооценки руководителями США «советской угрозы», или как следствие негативной